

Ларина Раиса Николаевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

К вопросу об объекте уголовно-правовых отношений

Аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы, имеющиеся в теории уголовного права относительно понятия объекта уголовно-правовых отношений.

Ключевые слова: уголовно-правовые отношения, объект уголовно-правовых отношений, уголовная ответственность.

В уголовно-правовой литературе понятие «объект уголовно-правовых отношений» незаслуженно осталось без должного внимания, хотя оно и является дискуссионным. Последние несколько лет мало проводятся исследований по проблемам Общей части уголовного права. Это касается, к примеру, такого института, как объект уголовно-правовых отношений. Подметим, что в юридической науке обретают конкретное освещение такие понятия, как уголовно-правовые отношения, объект преступления, объект уголовно-правовой охраны. Но монографических исследовательских работ в данной области весьма немного. Их практически нет по вопросам объекта уголовно-правовых отношений. Несмотря на то, что объект уголовно-правовых отношений практически по всем позициям идентичен с обозначенными выше понятиями (и, прежде всего, с объектом преступления – данные понятия по некоторым нюансам схожи), он имеет собственные отличительные черты, которые, с нашей точки зрения, практически не предусматриваются в теории уголовного права и в соответствии с этим не употребляются в правоприменительной работе, и, прежде всего, для верной квалификации

преступлений. Согласно большому количеству проведённых исследований вопрос о понимании объекта уголовно-правового отношения является на сегодняшний день одним из самых сложных в теории уголовно-правового отношения. В уголовно-правовой литературе также неоднократно были высказаны самые различные суждения по вопросу о существовании и значении объекта правоотношения. С каждым годом число вариантов ответа неуклонно увеличивается. На роль объекта уголовно-правового отношения претендуют: задачи уголовного законодательства; действия участников правоотношения; преступление; социально-правовая оценка объективно запрещенного уголовным законом деяния на предмет того, является ли оно преступлением, влекущим уголовную ответственность, или применение иных мер уголовно-правового принуждения, и собственно сама уголовная ответственность; уголовная ответственность; наказание; уголовная ответственность, наказание и судимость; преступник; определённая часть личности преступника; и даже различные вещи, личные материальные и нематериальные блага – огнестрельное оружие, калым, общий трудовой стаж; личные или имущественные права лица, которых он лишается; конфликтное (преступное) общественное отношение лица, которое совершило преступление; фактические общественные отношения, которые охраняются от уничтожения уголовным законом; общий объект – общественный порядок, родовой – правопорядок, непосредственный – конкретное правоотношение.

Для того чтобы понять всю сложность вопроса об определении понятия объекта уголовно-правового отношения стоит перейти к рассмотрению и сравнению претендентов на эту роль.

© В.В. Лазаревым отмечено, что «объект уголовно-правового отношения, однако, является удвоенным или даже утроенным. Уголовно-правовые отношения направлены, во-первых, на охрану и защиту нормального функционирования конституционных, гражданских, семейных, трудовых, административных и любых иных правоотношений, вызываемых к жизни и регулируемых любой отраслью права. Охраняя и защищая эти правоотношения,

уголовно-правовые отношения участвуют в их регулировании путем определения меры (пределов) правомерного поведения, предупреждая нарушение этих пределов общественно опасными действиями. Во-вторых, в случае совершения этих действий объект уголовно-правового отношения как бы разделяется: оно продолжает предостерегать от преступлений участников других правоотношений в сфере, в которой проявилось преступное поведение, и вместе с тем направляется на новый объект – реализацию уголовной ответственности виновного.

В-третьих, появление этого нового объекта вызывает к жизни еще один (третий) объект, являющийся как бы обязательным спутником целенаправленной реализации уголовной ответственности, а именно: обеспечение удовлетворения права жертвы преступления на восстановление нарушенных благ или их возмещение» [4, с. 220].

Некоторыми современными исследователями справедливо отмечено, что наказание, ответственность, меры уголовно-правового характера – это является только средствами, которые установлены законами. С их помощью государство в той или иной степени накладывает ограничения права и свободы лица, которое совершило преступление. В связи с этим в роли объекта уголовно-правового отношения тут претендуют не сами эти средства, а объект их приложения – правовой статус преступника. Г.П. Новоселов, например, прямо об этом повествует. «Поскольку отношение общества к лицу, совершившему преступление, может находить свое выражение исключительно в ущемлении его правового статуса, то, думается, именно правовой статус и есть предмет правового воздействия, обуславливающий необходимость жёсткой, нормативной определённости действий сторон, характера связи между ними, а также пределов, средств и целей воздействия общества на виновного» [3, с. 160]. Аналогично мнение высказывает по этому поводу и В.К. Дуюнова: «Если объект уголовно-правового воздействия – то, на что направлено соответствующее воздействие, то таковым является правовой статус и поведение личности совершившего преступление (осужденного или

освобожденного от ответственности по нереабилитирующему основанию)» [1, с. 89].

Точка зрения И.Я. Козаченко гласит о том, что уголовные правоотношения «хотя и возникают в связи с совершением преступления, но существуют и реализуются по поводу воздействия на личные или имущественные права преступника с целью восстановить нарушенные преступлением законные права потерпевшего, а также положительной реформации сознания и нравов преступника», постольку в роли объекта такого правоотношения «выступают личные или имущественные блага лица, совершившего преступление, которых оно лишается в связи с привлечением к уголовной ответственности» [2, с. 68].

Помимо этого, вовсе другая точка зрения у Н.А. Огурцова. Он считает, что объектом правоотношения в уголовном праве может являться совершенное конкретное (персонифицированное) общественно опасное деяние (действие или бездействие), которое причинило общественным отношениям существенный ущерб или же подтолкнуло к созданию реальной опасности его причинения, объективно содержащее признаки предусмотренного уголовным законом состава какого-либо преступления.

Данная идея Н.А. Огурцова подверглась критике в научных кругах. Одним из аргументов авторами этой критики был выдвинут тезис о том, что признание объектом правоотношения преступления может повлечь за собой отождествление объекта уголовно-правового отношения и юридического факта, который его порождает. Однако и аргументация противников идеи Н.А. Огурцова является недостаточно убедительной, так как Н.А. Огурцов считал объектом правоотношения не преступление как таковое, а общественно опасное деяние (действие или бездействие), объективно содержащее признаки, предусмотренного уголовным законом состава какого-либо преступления. Помимо этого исследователь придавал разное значение общественно опасному деянию и юридическому факту.

Совершённое общественно опасное деяние, которое запрещено уголовным законом, далеко не всегда может быть признано преступлением. К примеру, формально имеет право быть совершение деяния, которое запрещено уголовным законом. Однако есть одно обстоятельство, которое исключает преступность этого деяния. Многие авторы не безосновательно высказывают утверждение о том, что при совершении общественно опасного деяния лицом, которое находится в состоянии невменяемости, это лицо следует признавать субъектом правоотношения.

Таким образом, уголовные правоотношения вполне могут быть порождены явлениями, которые не соответствуют основаниям и условиям уголовной ответственности, но выполняют, тем не менее, роль юридического факта.

В начале 90-х годов XX века В.М. Хомич пришёл к выводу о том, что объектом охранительно-конфликтного правоотношения может являться социально-правовая оценка объективно-запрещённого уголовным законом деяния на предмет того, является ли оно преступлением, которое влечёт за собой уголовную ответственность, или деянием, которое влечёт иные меры уголовно правового принуждения..., и собственно сама уголовная ответственность. Рассматривая уголовно-правовое отношение в его динамике, автором связывается объект правоотношения с предметно-познавательной деятельностью субъектов уголовного правоотношения.

Таким образом, в первую очередь В.М. Хомич в понимании объекта уголовного правоотношения придаёт особое значение деятельности по выяснению вопроса об общественно опасном деянии как одном из возможных оснований уголовной ответственности.

Достаточно тяжело осознать, отчего же объектами правоотношений иногда имеют все шансы выступать явления (предметы) материального и духовного мира (блага), а человеческая личность настолько уверенно исключается из круга вероятных объектов правовых отношений. Если объект – «то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности

участников правоотношения », а именно так и считают Н.И. Матузов, А.А. Сабитов и С.В. Землюков, то тогда субъективные права и юридические обязанности субъектов правоотношения направлены и воздействуют не непосредственно на материальные или нематериальные блага, а на волевое поведение его участников. Н.И. Матузовым фактически признаётся это обстоятельство, когда он пишет, что «нормы оказывают своё влияние не только на людей, но через них и на объекты материального мира, социальные обязанности, государственные структуры, институты...» [6, с. 493].

О.Г. Петровой отмечено, что «можно выделить три объекта уголовно-правового отношения: общий, родовой и непосредственный. Общий объект уголовно-правового отношения – это нарушенный или поставленный под угрозу нарушения общественный порядок; родовой – нарушенный или поставленный под угрозу нарушения правопорядок и непосредственный – нарушенное или поставленное под угрозу нарушения конкретное правоотношение» [4, с. 162]. Предложенная Г.О. Петровой классификация, на мой взгляд, нуждается в небольшой корректировке.

Во-первых, для Г.О. Петровой объектом охранительного правоотношения является не объект регулятивного правоотношения, а объект преступления. «Указанные общественные отношения, – по её мнению, – урегулированы государственным, гражданским, трудовым и другими отраслями права, т. е. уже являются правоотношениями».

Во-вторых, предложенная систематизация, вероятнее всего, была построена подобно знаменитой науке систематизацией объектов преступления, в основе которой к тому же лежит соответствующая классификация составов преступления (общий состав, видовой состав, состав конкретного преступления). В этой связи классификация объектов правоотношения, независимо автора, обязана твердить подобающую классификацию объектов преступления: непосредственный объект – конкретное общественное отношение; родовой объект – группа однородных отношений; общий – вся совокупность общественных отношений, оберегаемых уголовным законом. Г.О.

Петровой, однако, считается вполне вероятным рассмотрение «общественного порядка» как родового объекта, а на роль общего объекта ею предлагается «правопорядок». Но понятия «правопорядок» и «общественный порядок», на наш взгляд, ни при каких условиях не могут быть соотнесены как «родовое» и «общее» [5, с. 160].

В-третьих, классификации объектов правоотношения – общий, родовой и непосредственный – должна сопутствовать соответствующая классификация правоотношений: «конкретное правоотношение», «вид правоотношений» и «общее понятие о правоотношении». Притом, однако, «общественный порядок» никак не может быть претендентом на роль объекта определённого «вида правоотношений». Скорее, место объекта определённого «вида правоотношений» может занять «группа однородных общественных отношений» (например, общественные отношения в сфере жизни или здоровья или общественные отношения в сфере общественной безопасности), так как в данном случае под определённым «видом правоотношения» необходимо понимать группу однородных правоотношений, которые призваны охранять, а в случае нарушения — восстанавливать нормальное функционирование определённой группы однородных общественных отношений.

Наконец, в-четвертых, если имеется «непосредственный объект» уголовного правоотношения – общественные отношения, то в данном случае можно говорить и об «опосредованном объекте» – личности, материальных и нематериальных благах, социальных институтах, деятельности и т. п. Для классификации последних в свою очередь может быть задействовано известное науке подразделение объектов на юридические и материальные (фактические). К юридическим объектам в данном случае следует отнести позитивную и негативную уголовную ответственность, добровольное восстановление нарушенного права, личные или имущественные права лица, которые охраняются уголовным законом и которые имеют ограничение в процессе реализации охранительного правоотношения. К числу фактических объектов относятся: материальные блага, нематериальные личные блага, продукты

духовного творчества, поведение субъектов, разного рода услуги и их результаты, ценные бумаги, официальные документы и т. д.

Исследование не только лишь российских, но и зарубежных научных источников по дилемме определения объекта уголовно-правового отношения показывает неуклонное увеличение различных точек зрения. Увеличение множественности авторских позиций в ходе понимания объекта уголовно-правового отношения, увы, не позволяет, а исключительно приводит к обострению обсуждения вопроса по данной проблеме. Анализируя существующие в уголовно-правовой науке мнения по поводу объекта уголовного правоотношения, можно отметить, что проявляется в недостаточной степени разработанность проблемы и нужда в дополнительном её анализе. Представляется, что методологически правильным будет являться определение объекта уголовно-правового отношения, основываясь на философии – «матери всех наук». Современные философские представления о субъектно-объектных отношениях вполне могут выступать в качестве своего рода камертона, который позволял бы провести настройку представлений юристов на единый правовой лад.

Отталкиваясь от выше сказанного, мне хотелось бы отметить, что все созданные на сегодняшний день концепции объекта, отражая различные подходы к осознанию самого правоотношения и его места в механизме уголовно-правового регулирования не в состоянии стопроцентно претендовать на многосторонность. При всей своей значимости для дальнейшего развития уголовного права, имеющиеся подходы обладают целым рядом недостатков, которые не позволяют признать их справедливыми в полной мере. Являясь структурной составляющей правоотношения, объект является тем, что соединяет в одно все субъекты отношения, в чём случается перекрещивание их обоюдных интересов, на что ориентирована их работа по реализации предоставленных нормой права прав и обязанностей. В данной связи необходимо признать безопасность участников уголовного правоотношения как

состояние защищённости их главных интересов, удовлетворение которых содействует гармоничному развитию личности, общества и страны.

Литература

1. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003.
2. Козаченко И.Я. Уголовная ответственность. Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: Норма, 1999.
3. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Норма, 2001.
4. Основы права / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 2001.
5. Петрова Г. О. Понятие объекта уголовно-правового отношения // Вестник ННГУ. 2013. №3-2.
6. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. М.: Дело, 2014.

© Бюллетень магистранта 2016 год №7